

КОМИССИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В АНГЛИЙСКОЙ СТИЛИЗОВАННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ XVIII–XXI ВЕКОВ)

Светлана Петровна Анохина¹

Тольяттинский государственный университет¹
Тольятти, Россия

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры «Теория и практика перевода»,
ORCID ID: 0000-0002-9346-9785, тел.: + 7 (8482) 796-989,
e-mail: anokhinasvetlana2016@yandex.ru

Аннотация. В статье описывается функционирование двух видов комиссивов – обещания и угрозы в английском языке в составе диалогических единств. По основанию «адресат бенефактивности» представлена типология бенефициара. Данное основание обуславливает коммуникативное поведение адресанта и адресата, вербализованное в этих диалогических единствах, что определяет научную новизну работы. Материал исследования обусловил его цель: выявить сходства и различия данных коммуникативных обменов во временной перспективе. При анализе эмпирического материала применялись лингвопрагматический и внутриязыковой сопоставительный методы, которые позволили прийти к следующим выводам. В английской стилизованной разговорной речи для этих речевых актов свойственны на протяжении данных временных периодов такие общие черты, как: 1) тенденция к унификации типов речевых актов в иницилирующей реплике в комбинаторике с комиссивом в ответной реплике: директивы и в небольшой степени рогативы; 2) для отдельных периодов наблюдаются новеллы в типах бенефициаров. Исследование подтвердило тезис о значимости принципа кооперации для успешного речевого взаимодействия в межличностной коммуникации.

Ключевые слова: комиссив, диалогическое единство, бенефициар, коммуникативный обмен, коммуникативная стратегия, иллокутивная цель, перлокутивный эффект, иницилирующая/ответная реплика.

Для цитирования: Анохина С.П. Комиссивные речевые акты в английской стилизованной разговорной речи (на материале художественных произведений XVIII–XXI веков) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 217–223. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_217

Введение

Прежде чем приступить к непосредственному анализу речевых актов – комиссивов, представляется необходимым кратко остановиться на понятии «стилизованная коммуникация», номинирующем письменный вариант разговорной речи. В современной лингвистической литературе в отношении этого явления существуют три основных точки зрения. Первая отрицает адекватность языка персонажей его «живому разговорному дискурсу», так как в основе организации последнего лежит принцип спонтанности речи, что отсутствует в драматургическом дискурсе [6, с. 191; 2].

Более компромиссного мнения придерживается Т.К. Пузанова, считая, что стилизованная разговорная речь отличается от живой разговорной только своими внешними характеристиками: в структурном положении реплик в диалоге или полилоге [7, с. 99–100].

Наиболее конструктивным мы считаем подход, при котором указанные различия считаются несущественными, а художественный диалог рассматривается как наиболее близкий к разговорной речи [3, 4; 5, с. 79–87], представляющий собой концентрированное отображение её наиболее характерных черт [5, с. 79].

Зарубежные учёные считают диалог в художественном произведении сосредоточением наиболее типичных черт естественной разговорной речи [8, 11, 17, 18], поскольку герои пьес общаются в прагматической ситуации, аналогичной ситуации повседневного дискурса. Отсюда вытекает правомерное понимание речевых актов драматургических произведений как адекватное таковым в «живом» разговорном дискурсе.

Прагмалингвистический анализ показывает, что в диалогах драматургических произведений присутствуют те же синтаксические построения, что и в сфере живой разговорной речи, что, в свою очередь, обусловлено устойчивостью формы конструкций [2, с. 59–60]. Другими словами, драматургию можно

считать надёжным источником при исследовании особенностей английской разговорной речи на материале речевых актов.

Материалы и методы исследования

Материалом настоящего описания послужили следующие художественные произведения: R.B. Sheridan: *The School For Scandal*; Jerome K. Jerome: *Three Men in a Boat & Three Men on a Bummel*; W.S. Maugham: *Selected Stories*; B. Show: *Misalliance*; A. Christie: *Murder on the Orient Express*; N. Sparks: *The longest Ride*. Методом сплошной выборки были отобраны диалогические единства (далее ДЕ), состоящие в большинстве своём из двух реплик: иницирующей и ответной. Участники данных коммуникативных обменов (далее КО) обозначаются символами: Г1 – говорящий/слушающий, Г2 – слушающий/говорящий. Описание основывается на комбинаторике реплик: комиссив в иницирующей, ответной, либо в обеих репликах с применением прагматического и внутриязыкового сопоставительного методов.

Результаты

По нашему эмпирическому материалу английского языка XVIII века комиссивы оформляются не только грамматическими конструкциями – формами будущего времени или *present future*, но и перформативными глаголами, например в иницирующей реплике:

Surface: Sir! 'ts impossible for you to stay now
– So I must beg
come any other time and I promise you
shall be assisted.
Sir Oliver: No, Sir Oliver and I must be acquainted
[14].

В ответе бенефициара – Г2 реализуется стратегия отказа, но не только от обещания, а и от предложения прийти в другое время.

В следующем КО не только отсутствует перлокутивный эффект, но и сам КО является асимметричным, так как Г2 обещанное действие безразлично, что выражается в его ответной реплике – речевом акте – директиве:

Mrs Candour, we'll make the best report of you we can.
Sir Oliver, leave my house! [14].

В следующем ДЕ бенефициар – Г2, реализующий косвенную стратегию согласия. Таким образом, иллокутивная цель Г1 достигнута, перлокутивный эффект состоялся:

Surface: If you will afford me your patience I
make no doubt but I
shall explain everything to your satisfaction.
Sir Peter: If you please, sir [14].

Формула комиссива может быть элиминирована в высказывании, в котором назван и Г2 – бенефициар, и искомая им польза:

Charles: Stay, Careless, we want you: egad, you
shall be auctioneer
so, come along with us.
Careless: Oh, have with you, if that's the case [14].

Тем не менее Г2 реализует стратегию согласия, индикатором которой является придаточное условное в ответной реплике; т.е. перлокутивный эффект состоялся.

Комиссивы-обещания в ответных репликах встречаются гораздо чаще, чем в иницирующих, и являются ответами на вопросы, в том числе пред-

положения, а также реакцией на директивные речевые акты. Они оформляются теми же средствами, что и в иницирующих репликах с варьированием глаголов *shall/will*. Большое количество комиссивов в ответных репликах ведёт к большому разнообразию типов бенефициара, хотя чаще всего вектор бенефективности направлен в сторону Г1. В ответах-комиссивах реализуется стратегия согласия: Charles: Moses knows 't is true, don't you, Moses ?
Moses: Oh, yes! I'll swear to 't [14].

Несмотря на то, что комиссив оформлен перформативным глаголом *to swear*, мы считаем, что в данном случае это гипертрофированное обещание, а не клятва, которая присуща различным видам институциональных дискурсов.

Surface: Well, why don't you show the fellow up?
Servant: I will, Sir [14].

В следующем КО бенефициар Г1 является частью множественного бенефициара, выраженного местоимением *us*:

Careless: Charles, you'll join us when you have finished your
business with the gentlemen?
Charles: I will! I will [14].

Стратегия отказа на предложение реализуется в комиссиве-отказе, т.е. здесь сам речевой акт реализует данную стратегию в отличие от вышеприведённых случаев; бенефициаром является сам Г2, т.е. «аутобенефициар»:

Sir Oliver: But I suppose uncle Oliver (ero портрет
– C.A.) goes with the rest of the lumber?
Charles: No, hang it! I'll not part with poor Noll.
The old fellow has
been very good to me [14].

В репликах – реакциях на директивные речевые акты встречается косвенная стратегия отказа, реализующаяся бенефициаром Г2, в пропозиции которой имеется и когнитивный дескриптор [1] – указатель вектора бенефективности: *for me*.

Surface: You must not stay now upon my word!
Sir Oliver: Sir – I hear your Uncle Oliver is expected here and tho' he
has been so penurious to you, I'll try
what he'll do for me [14].

В реакциях на просьбу Г1 в комиссиве Г2 реализуется прямая стратегия согласия совершить действие в пользу Г1:

Lady and let me have two hundred pounds, will
Teazle: you?
Sir Two hundred pounds! I could refuse you.
Peter: You shall have
it – but seal me a bond for repayment
[14].

Формой реализации данной стратегии может быть и когнитивный дескриптор: *as you please*:

Lady Maria, my love, you look grave. Come,
Sneerwell: you sit down to
pique with Mr Surface
Maria: I take little pleasure in cards – however
I'll do as you
please [14].

В следующем КО бенефициарами являются оба коммуниканта. В иницирующей реплике – речевые акты совета, которые, по определению Б.Фрэйзера, направлены в пользу слушающего [10], т.е. в нашем случае – Г2. Его стратегия согласия выполнить этот совет в форме речевого акта обещания, обуславливает наличие перлокутивного эффек-

та всего КО; в то же время в пропозиции данного высказывания содержится когнитивный дескриптор – индикатор обещанного действия в пользу Г1:

Moses: Well, but you must ensure your place.
O with all my heart – I'll ensure my place, and my life too, if you please. [14].

Такой же взаимный бенефициар наблюдается и в следующем КО, где обещание Г2 стать покупателем уже по определению обуславливает взаимную пользу:

Charles: Nay, my little broker, don't be angry. What need you care, if you have your money's worth?
Sir Oliver: Well, I'll be the purchaser. I think I can dispose of the family canvas [14].

При бенефициарах – третьих лицах, Г2 всегда реализует стратегию согласия:

Charles: But har'kee, Premium, you'll prepare lodgings for all these gentlemen (их портреты – С.А.)

Sir Oliver: Yes, yes, I'll send them in a day or two [14].

Charles: Why won't you tell him?

Sir Peter: No – but this way. Egad, I'll tell him [14].

Lady Do Mrs Candour follow her – she may want assistance.

Mrs Candour: That I will with all my soul, ma'am [14].

В результате анализа материала XVIII века можно заключить, что комбинаторика: один вид речевого акта в иницирующей реплике – различные виды речевых актов в ответной реплике, характеризуется одним типом бенефициара: единичным, а именно – Г2. Напротив, комбинаторика: различные виды речевых актов в иницирующей реплике – один вид речевых актов в ответной, характеризуется различными типами бенефициара.

В материале XIX – начала XX веков наблюдаются следующие тенденции в отношении языковых конструкций, оформляющих комиссивы, и типов бенефициара: для первых это большее разнообразие, для вторых – несколько меньшее по сравнению с предыдущим периодом.

Как и ранее, КО с иницирующими репликами – комиссивами, значительно уступают КО с комиссивами в ответных репликах. В первых также только один тип бенефициара: Г2. Отличие заключается в унификации формы: только Future Indefinite.

Harris: It's impossible; it can't be the worth and I'll tell you why.

George: You needn't trouble; I am quite prepared to believe it isn't [12].

Таким образом, при отказе от обещанного действия слушающий может также получить пользу.

Grange: If you care to join us at lunch? I'll have a place laid for you.

Skeleton: I'd like it very much. [13].

Указанное выше разнообразие форм касается таких ДЕ, в которых комиссив выступает в ответной реплике. В таких ДЕ наблюдается и большее разнообразие типов бенефициара, т.е. закономерности, выявленные для периода XVIII века, имеют континуальный характер. В свою очередь, такое положение дел является следствием большей частотности таких ДЕ. Примечательно, что в подавляющем большинстве случаев иницирующая реплика – это один из видов директивов, т.е. наблюдается тенден-

ция к относительной унификации в ней типа речевого акта. Что касается стратегий, то можно говорить об одной: стратегии согласия, так как по нашему материалу прямая стратегия отказа, как и косвенная, реализуется только в одном КО.

Mr Simmons: You must get him back.
What on earth do you mean? I will never see him again

Mrs Forrester: as long as I live. [13].

Mr Forrester: But you think over detective story.

Mrs Forrester: I will arise and go to Innistree [13].

Как видим, в обоих КО иллюкативная цель совета не достигнута. Таким образом, отсутствие перлокутивного эффекта обусловлено ложной пресуппозицией Г1 о пользе его совета для Г2. Г2 считает пользой для себя то действие, которое он/она вербализует в своём ответе, т.е. это аутобенефициар.

Стратегия согласия реализуется в том случае, если иницирующая реплика – просьба, и таким образом, польза действия, обещанного Г2, очевидна для Г1:

Betty: You might stand me a cocktail at Claridge's to fortify me, will you?

Carruthers: At what time?

Betty: One

Carruthers: All right. I'll meet you there. [13].

I want you so far as possible, to restore it.

I: The foreman. It's a bit far gone, but I'll do my best [13].

He: Excuse me, sir, but could you oblige me with a match?

I: Certainly. [13].

В ДЕ с иницирующими репликами, совмещающими коммуникативные значения предложения и приглашения, бенефициарами являются оба коммуниканта, что обусловлено данным видом директивов. Кроме того, в пропозиции высказывания Г1 могут быть и соответствующие когнитивные дескрипторы:

Bill I say, you wouldn't come and dine with us tomorrow

Marsh: night, would you, just me and Jannet and Charlie?

I: Yes, I'll come with pleasure [13].

He: Won't you come and have your coffee with me?

I: Yes. I shall be glad to [13].

I: Why don't you come and have supper with me. I'm taking some people to the Haymarket.

Morton: I'd love to [13].

Оба коммуниканта являются бенефициарами и при иницирующей реплике – речевом акте распоряжения. Именно фактор бенефактивности распоряжения и для самого Г1 отличает данный вид директивных речевых актов от указания.

Harringer: Run along and put on a hat

Pritchard: I shan't be a minute [13].

В данном КО свой вклад в указанный вектор бенефактивности вносят экстралингвистические факторы: Г1 – хозяин, Г2 – его домоправительница, поэтому высказывание Г1 и является распоряжением. Но они оба, по его приглашению, отправляются в театр, следовательно, от обещания Г2 выигрывают оба.

При просьбе бенефициаром может быть и третье лицо, на что указывают когнитивные дескрипторы в содержании иницирующей реплики:

The maid Will you go up to Mrs Bishop, please, ma'am. She wants to see you (всё второе высказывание и представляет собой когнитивный дескриптор)

Jannet: Yes, of course [13].

При ответе на вопрос форма речевого акта обещания унифицирована: Present Continuous.

I: What are you going to do now?

Margery: I've written to Jerry and told him I've left Charlie. As soon as I hear from him I'm going out to join him [13].

Mrs X: What are we to do?

Mrs Y: I know what I am going to do. I'm coming back with you to fetch my husband [12].

Как видим, в таких КО бенефициаром является сам Г2, т.е. это аутобенефициар.

Таким образом, в ответных репликах – комиссиях наблюдается определённая сочетаемость их грамматической формы с типом речевого акта в иницирующей реплике: при директивных речевых актах просьбы, предложения и приглашения, т.е. когда бенефициарами являются оба коммуниканта, комиссивы-обещания оформляются Future Indefinite, при вопросах, т.е. когда имеет место аутобенефициар, – Present Continuous.

В ДЕ, где обе реплики – речевые акты обещания бенефициарами являются Г1 и некое третье лицо, на что указывают соответствующие когнитивные дескрипторы в высказываниях Г1.

Harrenger: I shall be coming in to dress about seven. If that's convenient to her (бенефициар – третье лицо) I could see her then

The porter: Vey good, sir. I'll see that she's told [13].

Основной итог описания материала данного периода может быть сформулирован в следующем обобщении.

В речевых актах обещания в стилизованной разговорной речи наблюдаются с одной стороны те же типы бенефициаров, что и в материале предыдущего периода, а с другой стороны, появляется новый: Г1 + третье лицо, и исчезает такой тип как «включённый» и вид аутобенефициара – Г2.

В материале периода XX – начала XXI веков спектр форм речевых актов комиссивов ещё более расширяется: вновь встречается перформативный глагол, а также добавляется конструкция to be going to do. В отличие от предыдущих периодов разнообразие их формы наблюдается и в позиции иницирующей реплики, хотя форма Future Indefinite и преобладает. Так же разнообразны и типы бенефициара. Что касается реализации стратегий, то и отказ, и согласие находятся в состоянии динамического равновесия, т.е. первая минимально превосходит вторую.

Sophia: Maybe I'll show it to you one day

Luke: I think I'd like that, Sophia [16].

Johnny: I'll show you

Percival: Thank you [15].

M. Poirot: We will send for him

The Conductor: Do so, Monsieur, I implore you, do so [9].

В данных КО бенефициаром является Г2, что особенно чётко видно из его ответа в последнем ДЕ: речевой акт просьбы повторяется трижды: в форме повелительного наклонения и перформативной формулы.

Косвенная стратегия отказа реализуется бенефициаром – Г2 в следующем КО:

Luke: I'll buy you a penthouse in Manhattan, if you want one

His mother: Why would I want to live in Manhattan? [16].

В данном случае стратегия отказа обусловлена ложной пресуппозицией Г1 о возможных желаниях матери. Та же причина лежит в основе прямой стратегии отказа в ответе Г2 в следующем КО:

Luke: I'll put the check in your account on Monday

Mother: Keep it. I don't want it [16].

Кроме вышеприведённых симметричных КО, т.е. таких, в которых перлокутивный эффект состоялся в виде двух указанных стратегий, встречаются и асимметричные, в которых бенефициар – Г2 не реагирует на предложение и обещание Г1:

Tarleton: Gunner, will you go to Paris for a fortnight? I'll pay your expenses

Hypatia: What do you mean?

Gunner: There was a silent witness in the Turkish bath [15].

Наличие в пропозициях реплик ДЕ различных когнитивных дескрипторов сигнализирует о следующих типах бенефициара: Г2 и третье лицо:

Mom: I'll do a salad too

Luke: You don't have to do all of that

Mom: Of course, I do. She's a guest [16].

Бенфактивность для Г2 обусловлена контекстом: She (Sophia – С.А.) – подруга Люка.

Бенефициарами являются оба коммуниканта, а когнитивными дескрипторами – целостные пропозиции обеих реплик:

M. Poirot: I will make a prophecy

M. Bouc: You know where they are? [9].

или директивный речевой акт – распоряжение в ответной реплике:

Tarleton: No, don't you trouble Chickabiddy: I'll take them

Mrs Tarleton: Indeed, you'll do nothing of the kind. Stay here quietly with Lord Summerhays [15].

Иницирующая реплика может быть менасивным речевым актом, например, умеренный ультиматум. В таких случаях представляется уместным говорить не только о том, кому причиняется некий ущерб, но и также о бенефициаре – Г1

Johnny: I'm not going to stand your compound arguments. If you want to argue, get out of this and go over to the congregatio

want to argue, get out of this and go over to the congregatio

nalists minister's

Bentley: You can't argue with a person when his livelihood depends on his not letting you convert him [15].

Подлинными угрозами являются комиссивы в следующих КО:

Colonel: I'll break every bone in your damned body if you dirty little whippersnapper

M. Poirot: Monsieur [9].
The man: Stand off. I'll shoot you if you lay a hand on me. I will, by God.
Lina: You can't cover me with that pistol. Try [15].

Как следует из приведённых примеров, иллюкутивная цель Г1 не достигнута, т.е., перлокутивный эффект отсутствует. Примером симметричного КО, в котором иллюкутивная цель Г1 достигнута, служит следующее ДЕ:

Johnny: If you don't take that back and apologize for your bad manners, I'll give you a good hiding as ever
Bentley: Help! Johnny's beating me! Oh! Murder!
Johnny: Don't be a fool. Stop that noise, will you? I'm not going to touch you. [15].

Как следует из приведённых примеров, угроза обусловлена какими-либо обстоятельствами.

Коммиссивы-ответные релики сочетаются, как и прежде, с теми же типами речевых актов в иницирующих репликах: рогативами и директивами в своих различных видах. В подавляющем большинстве случаев перлокутивный эффект в подобных КО достигнут, т.е. Г2 соглашается на просьбу, предложение, приглашение, совет Г1. Стратегия отказа реализуется по нашему материалу лишь в отдельных случаях как реакция на совет. Типы бенефициаров определяются разновидностями неинъюнктивных речевых актов в иницирующей реплике: при предложениях это Г1:

Hypatia: Oh, do talk about yourself when you mean yourself, and not about men of your age.
Lord Summerhays: I'll put it as bluntly as I can [15].
Marcia: Please, come with us –
Sophia: Okay, I'll go [16].

Такой же тип бенефициара и в КО с иницирующей репликой – рогативом:

Sophia: And if you win?
Luke: You get a ribbon [16].
M. Bouc: I see all that. But where does the handkerchief come in?
M. Poirot: I am returning to it by a somewhat circuitous route [9].
Sophia: Is there something you're not telling me?
Luke: How about this? When the time is right, I'll tell you all about it [16].

При адвесивах, которые по определению направлены в пользу слушающего, т.е. в нашем случае Г1, в ответе реализуются, тем не менее, обе стратегии.

В иницирующих репликах – предложение, совет, рекомендация:

Bentley: Go up in an aeroplane! I dare not
Lina: You must learn to dare
Bentley: All right. I'll come [15].
Lord Summerhays: Let us postpone the discussion. What until Monday: we shall have Sunday to quiet down in. Read something.
Tarleton: I'll read King Lear [15].

В то же время бенефициар может и отклонить совет:

Marcia: So call him. Invite him over to the house before he leaves (обстоятельство времени является в пропозиции данного высказывания когнитивным дескриптором совета)
Sophia: I'm not going to call him [16].

В данном КО стратегия отказа со стороны бенефициара обусловлена ложной пресуппозицией Г1. В следующем КО бенефициар отказывается и от предложения, причиной чего служат различные ментальные представления о фрагменте мира у коммуникантов:

No. I'll be mate [16].
fine. I'll stick close to my room
No. I'll be mate [16].
fine. I'll stick close to my room

Эта же причина лежит в основе отказа и в КО, где иницирующая реплика – рогатив, но её когнитивным дескриптором является пропозиция первого высказывания в ответной реплике:

M. Bouc: Whom will you see first – the Italian?
M. Poirot: How you harp on your Italian! No, we will start at the top of the tree [9].

Однако если бенефициары – оба коммуниканта, то Г2 принимает предложение:

Sophia: So what next? Would you like to risk o u r's luck and go to a frat party?
Luke: What about Brian?
Sophia: We'll o to a party at a different house and we wouldn't stay long.
Luke: If you'd like to, I'm same [16].

При приглашении бенефициарами являются также оба коммуниканта, так как вектор бенефактивности не может быть однонаправлен только в пользу слушающего, поскольку без некоей выгоды и для себя говорящий не приглашал бы собеседника:

Linda: Come by again soon, okay?
Sophia: I will [16].
M. Bouc: Come along presently and converse with me (converse with me – дескриптор бенефактивности и для Г1)
M. Poirot: With pleasure [9].
M. Poirot: After we have seen young Mac Queen, perhaps, M. le docteur will come with me (with me – дескриптор бенефактивности для Г1)
Doctor: Certainly [9].

Бенефициаром может быть и третье лицо, о пользе для которого просит Г1, но получает отказ от Г2:

Lord Summerhays: Miss Szczepanowska, my son is very dear to me. I implore you to wait until tomorrow morning.
Lina: There may be a storm tomorrow. And I'll go: storm or no storm [15].

Причиной отказа служат различные ментальные представления о фрагменте мира: завтрашней погоде.

Опираясь на пропозицию репрезентатива – констатацию факта, бенефициар данного КО – может быть уточнён как двойной: третье лицо + Г1.

На такой вид директивного речевого акта как «уещивание» может последовать ответ в коммуникативном значении смягчённого ультиматума:

- Tarleton: Children, don't squabble. Read Dr Watts. Behave yourself
 Johnny: I've nothing more to say: and I don't seem to be wanted here (дескриптор указанного вида комиссива в последующем высказывании)
 I shall take myself off [15].
 Подлинная угроза относится в следующем КО к третьему лицу, но определённый ущерб может понести при этом и Г1:
 Are you going to leave me alone, Brian?
 Brian: Get him off me! I'm going to kill him [16].

В ДЕ с обеими репликами – обещаниями, бенефициаром являются оба коммуниканта, т.е. реализуется стратегия вступления в сотрудничество:

- Luke: If it makes you feel any better, I promise to forget
 Sophia: I'm going to try my best to forget all about it, too [16].
 Percival: I will do nothing incorrect
 Hupatia: Oh, don't be afraid, little boy: you'll get nothing but a kiss [15].

Выводы

В отношении речевых актов-комиссивов по нашему эмпирическому материалу можно сделать следующие выводы.

В английской стилизованной разговорной речи для этих речевых актов свойственны на протяжении данных временных периодов такие черты как: тенденция к унификации типов речевых актов в иницирующей реплике в комбинаторике с комиссивом в ответной реплике: директивные речевые акты и в небольшой степени – рогативы. Типы бенефициара: 1) единичный: Г2/Г1; 2) взаимный: Г1 + Г2; 3) неучастник коммуникации – третье лицо/лица.

Для отдельных периодов наблюдаются следующие новеллы: аутобенефициаром в XVIII в. может быть либо Г1, либо Г2; в XIX веке – только Г2. Для XIX и XX–XXI веков наблюдается такой тип бенефициара как «двойной», но для XIX века только Г1 + третье лицо, для последующего периода не только этот вид, но и Г2 + третье лицо. Отличительной чертой в сфере бенефициаров XVIII века является такой тип как «включённый»: Г1 + множество лиц, часть которого и представляет собой Г1.

Общий итог предпринятого исследования можно сформулировать в заключении о преобладании коммуникативной стратегии согласия.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Анохина С.П. Когнитивные дескрипторы в составе простого предложения // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 1. С. 120–125.
2. Каминер Г.А. Расчленённые эмоционально-оценочные конструкции в немецкой разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький : Государственный педагогический институт иностранных языков, 1984. С. 54–61.
3. Коваленко Е.А. Виды стилизации в английском художественном тексте // Англистика XXI века. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2008. С. 27–31.
4. Лигута Т.В. Разговорная речь в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1976. 22 с.
5. Милехина Т.В. О сочетании разговорных и книжных особенностей в художественном диалоге // Вопросы стилистики. 1988. С. 79–87.
6. Полищук Г.Г., Сиротинина О.Б. Разговорная речь и художественный диалог // Лингвистика и поэтика. М. : Наука, 1979. С. 188–197.
7. Пузанова Е.К. Театральная коммуникация и её особенности // Из лингвопрагматики. М. : Прометей, 2000. С. 96–100.
8. Betten D. Language in modern drama as compared with authentic spoken discourse // Proceedings of the XIII International Congress of linguists. August 22-September 4, 1982. Tokyo, 1983. P. 107–1081.
9. Christie A.A. Murder on the Orient Express. СПб. : Антология, 2015.
10. Fraser B. Threatening Revised // Forensic Linguistics. 1988. № 5 (2). P. 159–173.
11. Hess-Luttich E.W. Dramatic Discourse // Discourse and Literature. Amsterdam, Philadelphia, 1985. P. 199–214.
12. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat & Three Men on a Bummel. Wordsworth Edition Limited, 2018.
13. Maugham W.S. Selected Stories. М. : Менеджер, 1996.
14. Sheridan R.B. The School For Scandal. URL: www.pnkmonkey.com/d1/library/1/book/1659.pdf (дата обращения: 20.04.2019).
15. Show B. Misalliance. URL: <https://spbib.ru/catalog/-books/12352717-misalliance> (дата обращения: 07.01.2019).
16. Sparks N. The longest Ride. London : Clays Ltd., 2014.
17. Tannen D. Relative focus on involvement in oral and written discourse // Literacy, language, and learning. Cambridge etc., 1985. P. 124–147.
18. Toro F. Text, Dramatic Text, Performance Text // Degrees: Revue de synthese a orientation semiologique: Publication internationale trimestrielle. Bruxelles, 1988. A:16. N. 56. P. g1-g10.

References

1. Anokhina, S.P. (2018) Kognitivnye deskriptory v sostave prostogo predlozheniya [Cognitive Descriptors in Simple Sentences]. *Issues of Cognitive Linguistics*. (1), 120–125. (in Russian).
2. Kaminer, G.A. (1984) Raschlenennye emotional'no-otsenochnye konstruktssii v nementskoi razgovornoj rechi [Dismembered emotive-evaluation constructions in German colloquial speech]. In: *Theory and practice of linguistic description of colloquial speech*. Gorki, pp. 54–61. (in Russian)

3. Kovalenko, E.A. (2008) *Vidy stilizatsii v angliiskom khudozhestvennom tekste* [Stylizing kinds in English fiction text]. In: *Anglistics of the XXI century*. St. Petersburg, Sankt-Petersburgskii gosudarstvennyi universitet publ, pp. 27–31 (in Russian)
4. Liguta, T.V. (1976) *Razgovornaya rech' v khudozhestvennom tekste*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Colloquial speech in fiction text. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Saratov. 22 p. (in Russian)
5. Milekhina, T.V. (1988) O sochetanii razgovornykh i knizhnykh osobennosti v khudozhestvennom dialoge [About co-existence of colloquial speech and book peculiarities in fiction dialogue]. *Voprosy stilstiki*, 79–87. (in Russian)
6. Polishchuk, G.G. & Sirotinina, O.V. (1979) *Razgovornaya rech' i khudozhestvennyi dialog* [Colloquial speech and fiction dialogue]. In: *Linguistics and Poetics*. Moscow, Nauka publ., pp. 27–31. (in Russian)
7. Puzanova, E.K. (2000) *Teatral'naya kommunikatsiya i ee osobennosti* [Theatrical communication and its peculiarities]. In: *From linguopragmatics*. Moscow, Prometei publ, pp. 96–100 (in Russian)
8. Betten, A. (1983) Language in modern drama as compared with authentic spoken discourse. *Proceedings of the XIII International congress of linguists, August 22 – September 4, 1982. Tokyo*, pp. 1077–1081. (in English)
9. Christie, A.A. (2015) *Murder on the Orient Express*. Saint-Petersburg, Antologiya publ. (in English)
10. Fraser, B. (1988) Threatening Revised. *Forensic Linguistics*. (5/2), 159–173. (in English)
11. Hess-Luttich, E.W. (1985) *Dramatic Discourse*. Amsterdam, Philadelphia, pp. 199–214. (in English)
12. Jerome K. Jerome (2018) *Three Men in a Boat & Three Men on a Bummel*. Wordsworth Edition Limited. (in English)
13. Maugham, W.S. (1996) *Selected Stories*. Moscow, Menedzher publ. (in English)
14. Sheridan, R.B. *The School For Scandal*. Available from: www.pnkmonkey.com/d1/library1-book1659.pdf [Accessed 20th April 2019]. (in English)
15. Show, B. *Misalliance*. Available from: <https://spbib.ru/catalog/-books/12352717-misalliance> [Accessed 7th January 2019]. (in English)
16. Sparks, N. (2014) *The longest Ride*. London, Clays Ltd. (in English)
17. Tannen, D. (1985) Relative focus on involvement in oral and written discourse. *Literacy, language, and Learning*. Cambridge etc., 124–147. (in English)
18. Toro, F. (1988) Text, Dramatic Text, Performance Text. *Degrees: Revue de synthese a orientation semi-ologique. Publication internationale trimestrielle*. Bruxelles. A:16 (56), g1–g10. (in English)

Поступила в редакцию 11.05.2022
Подписана в печать 27.06.2022

Original article
UDC 81'367
DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_217

**COMMISSIVES IN ENGLISH COLLOQUIAL SPEECH
(ON THE BASIS OF THE BELLES-LETTRES IN XVIII-XXI CENTURIES)**

Svetlana P. Anokhina¹

Togliatti State University¹
Togliatti, Russia

¹*Dr. Philol. Sci., Professor of the Department "Theory and Practice of Translation",
ORCID ID: 0000-0002-9346-9785,
tel.: +7 (8482) 796-989, e-mail: anokhinasvetlana2016@yandex.ru*

Abstract. The article describes the functioning of two kinds of the commissives – promises and threats in English in dialogic unities. On the basis "the addressee of beneficiary", we present the typology of the beneficiaries. The current paper highlights the addresser-addressee behavior which is a new aspect by the investigation of these speech acts. The material of the study conditioned its goal: to reveal common and peculiar features of the current communicative exchanges during the given temporal periods. In the course of the analysis pragmalinguistic and contrastive methods have been used. They led to the following conclusions. In English colloquial speech, the commissives are characterized by the following features common for the given temporal periods: 1) the tendency to the uniform speech acts types in the initial utterance of the communicative exchange with the commissive in the reply utterance: directives and to some extent – inquires; 2) certain periods are marked by new types of beneficiaries. The study confirmed the argument about the crucial importance of the cooperation principle for the successful verbal communication in the interpersonal discourse.

Key words: commissive, dialogic unit, beneficiary, communicative exchange, communicative strategy, illocutionary goal, perlocutionary effect, initial/reply utterance.

Cite as: Anokhina, S.P. (2022) Commissives in English colloquial speech (on the basis of the belles-lettres in XVIII–XXI centuries). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 217–223. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_217

Received 11.05.2022
Accepted 27.06.2022